

На правах рукописи

КАМЫШЕВА Ольга Сергеевна

**МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ МЕНТАЛЬНОЙ
СФЕРЫ «МУЗЫКА» В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА**

10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2009

Работа выполнена в ГОУ ВПО
«Уральский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Шустрова Елизавета Владимировна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Пименова Марина Владимировна
кандидат филологических наук,
профессор **Бабич Галина Николаевна**

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Защита состоится «25» сентября 2009 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.283.02 при ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет» по адресу: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, ауд. 316.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале научной библиотеки Уральского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан «20» августа 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Пирогов Н. А.

Реферируемая работа посвящена когнитивному исследованию метафор ментальной сферы «Музыка» в русской и английской художественной литературе XX века.

Выбор метафор ментальной сферы «Музыка» в качестве основного объекта исследования обусловлен их универсальностью. Музыкальные метафоры относятся к метафорическим архетипам: на начальном этапе развития человеческой цивилизации они находят широкое распространение в мифологии и культурных традициях. В XX веке музыка становится неотъемлемой частью человеческой жизни, и музыкальные метафоры проникают в психологию, живопись и литературу.

В настоящее время музыкальные метафоры исследуются учеными в различных областях знаний: музыковедении (N. Artais, L. F. Metzger, H. Rodrigues, G. J. van Schalkwyk, L. M. Zbikowski), герменевтике (В. Адаменко, Х. Баран, А. В. Гарбуз, Л. Л. Гервер, Т. В. Горячева, К. Леви-Строс, А. Ф. Лосев, Д. Е. Максимов, А. М. Панченко, Н. Перцева, А. Рафаева, М. Сторожко, Р. Д. Тименчик, В. Н. Топоров, H. Vagan, A. Vroon, W. G. Weststeijn), психологии (T. Leite, D. Amir) и литературоведении (И. Глебов, Е. В. Карабегова, Б. А. Кац, Е. Э. Комарова, А. Крюкова, Т. Ливанова, Д. М. Магомедова, С. А. Макарова, Г. П. Михайлова, О. Б. Мраморнов, О. А. Наумова, Е. Петрушанская, Я. М. Платек, М. Рахманова, Б. Г. Реизов, Д. Рицци, Т. В. Цивьян, Е. Г. Эткинд, G. Janesek, R. Keys). В отечественной лингвистике предпринимаются попытки рассмотрения метафор с концептом «Музыка» в рамках когнитивной парадигмы (М. М. Маковский, Н. А. Мишанкина, И. Г. Саевич, В. И. Сапрыгина, И. В. Тарасова, О. В. Чурсин). Тем не менее в отечественной когнитивистике нет работ, представляющих собой комплексное сопоставительное исследование процессов концептуализации и категоризации метафор ментальной сферы «Музыка» применительно к материалу русской и английской художественной литературы. Таким образом, **актуальность** предпринятого исследования определяется необходимостью проанализировать и сопоставить результаты процессов концептуализации метафор ментальной сферы «Музыка» в русской и английской художественных картинах мира.

Объект исследования – доминантные метафорические модели со сферой-мишенью и сферой-источником «Музыка», нашедшие отражение в русской и английской художественной литературе XX века.

Предметом исследования являются закономерности формирования и функционирования таких метафорических моделей в русских и английских художественных текстах XX века.

Целью работы является сопоставительное исследование метафорических моделей ментальной области «Музыка» в русской и английской художественной литературе XX века.

Для достижения поставленной цели требуется решить следующие **задачи**:

1. Определить теоретические основы когнитивного исследования метафор ментальной сферы «Музыка».

2. Отобрать и систематизировать наиболее продуктивные метафорические модели со сферой-мишенью и сферой-источником «Музыка» в русских и английских художественных текстах.

3. Выявить закономерности использования музыкальных метафор применительно к материалу поэзии и прозы.

4. Проанализировать особенности развертывания метафор ментальной сферы «Музыка» в русской и английской художественной литературе.

5. Провести сопоставительный анализ музыкальных метафор в русской и английской художественной литературе.

Научная новизна исследования. В диссертации впервые последовательно и целенаправленно исследуются метафоры со сферой-мишенью и сферой-источником «Музыка», функционирующие в русской и английской поэзии и прозе XX века. В диссертации предложена оригинальная классификация указанных метафор и рассмотрены особенности их развертывания. В процессе сопоставительного исследования выделяются универсальные и специфические черты данных метафор. В исследовании установлена языковая и текстовая специфика метафорических моделей ментальной сферы «Музыка» в русской и английской художественной литературе XX века.

Теоретическая значимость диссертации определяется тем, что оно вносит вклад в развитие методики метафорического моделирования, на основании которой определяются тенденции появления и взаимодействия различных моделей. Работа развивает принципы сопоставительного подхода, позволяя уточнить национальные особенности метафорического моделирования и описать конкретное языковое наполнение ряда таких моделей.

Практическая ценность работы заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы при разработке лекционных и практических курсов по когнитивной лингвистике и лингвокультурологии. Материалы диссертации могут быть применены в дальнейших исследованиях по проблемам общей теории метафорического моделирования и сопоставительного исследования метафорических моделей в художественной литературе.

Материалом исследования послужили известные произведения русской и английской художественной литературы XX века. Корпус примеров представлен наиболее продуктивными метафорами объемом

900 единиц из произведений русской и 900 единиц из произведений английской художественной литературы.

Методологическая основа диссертации сложилась на базе теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона и теории метафорического моделирования (А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов, И. М. Кобозева, Е. С. Кубрякова, А. П. Чудинов и др.).

В работе используются следующие **методы и исследовательские приемы**: метафорическое моделирование, когнитивный и контекстуальный анализ, сопоставительный анализ, классификация и количественная обработка полученных данных. При обобщении, систематизации и интерпретации материала применялся описательный метод.

Положения, выносимые на защиту:

1. В русской и английской художественной литературе музыкальные метафоры представлены сферой-мишенью «Музыка», включающей звучание музыки, музыкальные инструменты, игру на инструментах и музыканта.

2. Русские и английские авторы, описывая музыкальное искусство, чаще всего обращаются к метафорам звучания (46% русских и 57,2% английских метафор), наименее продуктивными являются метафоры музыканта (10,8% и 7,4%, соответственно) и игры на музыкальных инструментах (5,8% и 5,4%, соответственно).

3. В русской и английской художественной литературе метафоры со сферой-источником «Музыка» позволяют реализовать многообразие окружающего мира: природу, человека, артефакты и социум.

4. При описании окружающей действительности русские и английские авторы чаще всего фокусируют внимание на природном мире (47,5% и 57,7%, соответственно), наименьшую продуктивность проявляют метафоры артефактов (13,5% и 8,5%, соответственно) и социума (8,5% и 4%, соответственно).

5. В русской и английской художественной литературе метафоры со сферой-мишенью и сферой-источником «Музыка» представлены преимущественно полиметафорическими моделями. При этом русские авторы обращаются чаще всего к коррелятивным метафорам. В английской художественной литературе коррелятивные модели преобладают в развертывании метафор со сферой-источником «Музыка», инкорпорирующие модели доминируют при использовании метафор со сферой-мишенью «Музыка».

6. В русской художественной литературе метафоры со сферой-мишенью и сферой-источником «Музыка» чаще всего употребляются в поэтических произведениях. Английские авторы используют метафоры со сферой-источником «Музыка» преимущественно в произведениях поэзии, метафоры со сферой-мишенью «Музыка» – в произведениях прозы.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры риторики и межкультурной коммуникации ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет». Основные положения диссертации были изложены в виде докладов на региональных конференциях «Актуальные проблемы лингвистики» (Екатеринбург, 2007, 2008), «Изучение европейских языков в условиях интеграции культур» (Каменск-Уральский, 2008), «Шадринские чтения» (Шадринск, 2008) и всероссийской конференции «Проблемы современной лингвистики и методики преподавания иностранных языков и культур» (Шадринск, 2007).

Структура диссертации обусловлена задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении определяется общее направление исследования, дается обоснование его актуальности, формулируются цели и задачи диссертации, освещается научная новизна, указываются материал и методы исследования, устанавливается теоретическая значимость и практическая ценность работы, а также приводятся сведения об апробации основных положений.

В первой главе «Теоретические основы когнитивного исследования ментальной сферы «Музыка» приводится ряд теоретических положений, на которых базируется дальнейшее исследование.

Первый параграф включает изложение основных положений когнитивной лингвистики и определение статуса концептуальной метафоры как языковой и ментальной единицы. Когнитивная лингвистика, выходя за рамки привычного понимания, находится в тесной взаимосвязи с ментальными процессами человека. Основным объектом ее исследования является *концепт*. Поскольку границы термина *концепт* определяются в зависимости от цели исследования, в широком смысле под концептом понимают замещение в индивидуальном сознании любого значения [Аскольдов 1928; Лихачев 1997]. В узком значении концепт определяется как культурно-значимая категория внутреннего мира человека [Воркачев 2001; Колесов 2004; Пименова 2003]. Кроме того, концепт рассматривается как «национальный образ, идея, символ» [Пименова 2003]. Совокупность концептов образует *концептосферу*, которая, в свою очередь, посредством языковых средств формирует *языковую картину мира*. Одним из способов репрезентации концепта в языковой картине мира является метафора. Теория концептуальной метафоры впервые разработана американскими учеными Дж. Лакоффом и М. Джонсоном и предусматривает перенос знаний из одной понятийной области в другую. Фундаментальными особенностями концептуальных метафор являются *категоризация*, которая упорядочивает воспринимаемую реальность, и *системность*,

позволяющая метафорам объединяться в модели. На основе этих положений в отечественном языкознании получает развитие теория метафорического моделирования (А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов, И. М. Кобозева, Е. С. Кубрякова, А. П. Чудинов). Согласно этой теории, когнитивная модель метафоры включает исходную понятийную область (область-источник, сферу-донор) и новую понятийную область (сферу-мишень, реципиентную зону), которая обычно сохраняет не только структуру исходной области, но и эмотивный потенциал, характерный для концептов сферы-источника. Метафорическая модель представляет собой концептуальную схему действительности, которая основана на *фреймовой слотовой структуре*. По определению М. Минского, фреймы «являются центрами концентрированного представления знаний о том, как связаны между собой различные предметы и явления, каким образом они используются и как они друг с другом взаимодействуют» [Минский 1979]. Типовые слоты рассматриваются как «элементы ситуации, которые составляют какую-то часть фрейма, какой-то аспект его конкретизации» [Чудинов 2003]. Детальное описание метафорических моделей, их фреймов и слотов позволяет передать концептуальную информацию в сжатом и доступном виде.

Во втором параграфе концептуальная метафора рассматривается в рамках художественного текста. Вслед за Л. Г. Бабенко, под *художественным текстом* понимаем «словесное художественное произведение, представляющее реализацию концепции автора, созданную его творческим воображением индивидуальную картину мира, воплощенную в ткани художественного текста при помощи целенаправленно отобранных в соответствии с замыслом языковых средств (в свою очередь, также интерпретирующих действительность), и адресованное читателю, который интерпретирует его в соответствии с собственной социально-культурной компетенцией» [Бабенко 2004]. Мы исходим из положения о том, что метафора является средством отражения художественной картины мира. *Художественная картина мира* характеризуется как эстетическое освоение действительности и отражение мировосприятия писателя (П. Э. Гречановская, Ю. В. Казарин, В. А. Маслова, М. В. Пименова, О. В. Тимашева). Отмечается, что в формировании художественной картины мира значительная роль отводится читателю, который при восприятии индивидуально-авторских метафор обращается к своему личному опыту.

В третьем параграфе анализируется роль музыкальной метафоры в культуре и науке. Первые музыкальные метафоры находят место в мифологии: в представлении древних людей музыка воспринималась как часть упорядочивающей модели космоса, являясь в миниатюре точной копией Закона, действующего во всей Вселенной. Позднее музыкальные метафоры получили распространение в культурных традициях и живописи. Во второй половине XX века музыкальная метафора становится объектом

научных исследований в литературоведении, искусствоведении, психологии, музыковедении, герменевтике и когнитивной лингвистике.

В четвертом параграфе описывается методическая база данного исследования, которая включает теорию концептуальной метафоры и основные положения методики фреймо-слотового анализа. В работе выделяются две классификации: музыкальные метафоры структурируются по сфере-мишени, позволяя передать особенности музыкального искусства, и по сфере-источнику, передавая многообразие окружающего мира через музыкальные ассоциации.

Во второй главе «Ментальная область «Музыка» как магнит метафорической экспансии в русской и английской художественной речи» представлено сопоставление ведущих метафорических моделей, используемых в русской и английской художественной речи для моделирования сферы-мишени «Музыка», включающей фреймы-мишени «Звучание музыки», «Музыкальный инструмент», «Игра на музыкальных инструментах» и «Музыкант». Акцентируется внимание на сопоставительном аспекте соотношения данных метафор в произведениях поэзии и прозы. Представлены особенности использования монометафорических и полиметафорических моделей.

Первый параграф посвящен исследованию метафор, отражающих звучание музыки. В русской и английской художественной литературе они чаще всего передают основные характеристики музыкальных звуков, воздействующих непосредственно на восприятие слушателя (40% русских и 78,2% английских метафор). В тех случаях, когда звучание конкретизируется, русские и английские авторы преимущественно обращаются к музыке эпохи романтизма (17,4% русских и 11,2% английских метафор). В отличие от англичан, русские авторы стремятся передать звучание русских народных песен (14,8% метафор) и музыку конца XIX – начала XX века (11,7% метафор), связанную с именами известных русских музыкантов. Исключительно русские авторы метафорически передают рождение и рост музыки, а также рассматривают звучание как космос, метель, рукоделие, драгоценные камни и мед. В качестве примеров приведем метафоры космоса и меда. Ср.:

И, клавишами тихо шевеля, / Я обращаю это в звуки. / Это / Воздействуют магнитные поля / Иных миров, летящих в бездне где-то (Л. Мартынов «Рояль»).

Густота виолончельного тембра лучше всего приспособлена для передачи ожидания и мучительного нетерпения. В мире не существует силы, которая могла бы ускорить движение меда, текущего из наклонной склянки... (О. Мандельштам «Разговор о Данте»).

Только в английской художественной литературе находят место метафоры сердцебиения, разнонаправленного движения и товара. Предста-

вим метафоры сердцебиения и товара. Ср.:

Dim drums throbbing, in the hills half heard / Where only on a nameless throne a crownless prince has stirred... (G.K. Chesterton «Lepanto»).

...in any case, the passion of your life becomes more vivid, and you are bound to admit that such a noise is cheap at two shillings. It is cheap even if you hear it at Queen' Hall, the dreariest music-room in London, though not as dreary as the Free Trade Hall, Manchester; and even you sit on the extreme left of the hall, so that the brass bumps at you before the rest of the orchestra arrives, it is still cheap (Е.М. Forster «Howards End»).

Во втором параграфе анализируется фрейм-мишень «Музыкальный инструмент». В русской и английской художественной литературе подобные метафоры чаще всего позволяют охарактеризовать оркестровые инструменты (45,5% метафор в русской и 58% в английской литературе). Продуктивность метафор фортепиано (27,8% метафор) в русской художественной картине мира указывает на развитие русской фортепианной музыки. Исключительно в русской художественной литературе были обнаружены метафоры лесного массива и неживой природы. Пример метафоры лесного массива. Ср.:

Но вот уже за кисеей тумана / Блеснули трубы – прямоствольный лес / Высокого и строгого органа / Под гулким скатом каменных небес (В. Рождественский «Vox Humana»).

В третьем параграфе описаны метафоры, характеризующие игру на музыкальных инструментах. В русской художественной литературе наиболее продуктивной является метафора игры на клавишных музыкальных инструментах (44,8% метафор), в английской преобладают метафоры игры на струнных музыкальных инструментах (40,8%). Непараллельной является модель «Игра на музыкальных инструментах – кормление», которая в русской художественной картине мира раскрывает трепетное отношение музыканта к инструменту. Ср.:

Рояль – это умный и добрый комнатный зверь с волокнистым деревянным мясом, золотыми жилами и всегда воспаленной костью. Мы берегли его от простуды, кормили легкими, как спаржа, сонатинками (О. Мандельштам «Египетская марка»).

В четвертом параграфе анализируются метафоры музыканта. В русской и английской художественной литературе такие метафоры чаще всего фокусируют внимание на музыкантах-любителях (46,3% русских и 46% английских метафор). Исключительно в русской метафорической картине мира встречаются концептуальные метафоры «Бог», «Служитель Бога», «Космос», «Огонь», «Растение», «Артефакт», «Монарх» и «Физические аномалии». Приведем примеры метафор Бога и космоса. Ср.:

То воздуха не самого ли вздох? / Из всех богов наибожайший бог – / Бог музыки – в него вселился опус... (И. Северянин «Шопен»).

Склоняет Скрябин бледным тиком / Необъяснимое чело, / И – протит скрипичным криком / В рои гностических эмблем, / Мигая из пустых эонов; / Рукою твердой тему тем / За ним выводит из трембонов / Там размахавшийся Сафонов... (А. Белый «Первое свидание»).

В рамках данной главы мы выявили соотношение основных сфермишенной музыкальных метафор в русской и английской художественной литературе, а также определили частотность метафор со сфероймишенью «Музыка» в произведениях поэзии и прозы.

Основные метафорические обозначения сферы-мишени «Музыка» представлены в таблице №1.

Таблица №1

**Основные метафорические номинации сферы «Музыка»
Сферы-магниты**

Сфера-магнит	Кол-во русских метафор	В % от общего числа метафор	Кол-во английских метафор	В % от общего числа метафор
<i>Звучание Музыки</i>	230	46	286	57,2
<i>Музыкальный Инструмент</i>	187	37,4	150	30
<i>Игра на Инструментах</i>	29	5,8	27	5,4
<i>Музыкант</i>	54	10,8	37	7,4
<i>Всего</i>	500	100	500	100

Согласно результатам исследования, в русской и английской художественной литературе наибольшую частотность проявляет сферамагнит «Звучание музыки», что связано со значимостью звука, который рассматривается как результат музыкального искусства. Высокой продуктивностью обладают метафоры, передающие музыкальные инструменты: они являются необходимым источником звука. К малочастотным сферам относятся метафоры, передающие процесс игры и личность музыканта, что, возможно, свидетельствует о посреднической функции исполнителя во взаимоотношениях Человека и Музыки.

Частотность метафор со сферой-мишенью «Музыка» в поэтических и прозаических произведениях представлена в таблице №2.

**Соотношение русских и английских метафор со сферой-мишенью
«Музыка» в произведениях поэзии и прозы**

Жанровая отнесенность	Кол-во русских метафор	В % от общего числа метафор	Кол-во английских метафор	В % от общего числа метафор
<i>Поэзия</i>	278	55,6	194	38,8
<i>Проза</i>	222	44,4	306	61,2
<i>Всего</i>	500	100	500	100

Таким образом, в русской художественной литературе метафоры со сферой-мишенью «Музыка» относятся преимущественно к поэзии, что позволяет наделить данные метафоры особым экспрессивным потенциалом. Английские авторы в этом случае предпочитают прозу, в которой эмотивная окраска метафор ослабевает. Таким образом, для русского человека в отличие от англичанина оказывается более значимым эмоциональный эффект музыкального искусства.

В пятом параграфе рассматриваются монометафорические и полиметафорические модели со сферой-мишенью «Музыка». Проведенное исследование метафор со сферой-мишенью «Музыка» показало, что, описывая сложный и многогранный мир музыки, русские и английские авторы обращаются к *монометафорическим* и *полиметафорическим моделям*. Следует отметить, что *монометафорические модели* чаще всего относятся к конвенциональным метафорам и в анализируемом фактическом материале встречаются редко. Ср.:

*Ко мне ты вошла, хороша, как печаль, / Вошла, подняла утомленные
взоры... / За тонкой стеной зарыдала рояль* (В. Брюсов «Стихи о любви»).

*Far down in the bass the Last Trump was hugely blowing, and with such
persistence, such resonance, that its alternative tonic and dominant detached
themselves from the rest of the music and made a tune of their own, a loud,
monotonous see-saw* (А. Huxley «Yellow Crome»).

Как в русской, так и английской художественной литературе большинство примеров представляют собой *полиметафорическую модель*, которая включает *инкорпорирующую* и *коррелятивную модели*. Они обеспечивают создание объемной музыкальной картины.

Инкорпорирующая модель рассматривается как сложная связь между метафорами, которая позволяет сфокусировать внимание на каком-то одном объекте или процессе музыкального искусства. При этом в рамках

данной модели выделяются *простые* и *сложные развернутые метафоры*. *Полиметафорическая инкорпорирующая простая развернутая метафора* создается в результате объединения разных смысловых признаков объекта или процесса музыкального искусства за счет привлечения одной сферы-источника. *Сложная расширенная метафора* музыкального искусства состоит из нескольких областей-источников, привлекаемых для реализации одной сферы-мишени. При этом возможны различные комбинации сфер-источников. Ср.:

Большой рояль, от блеска бел, / Подняв крыло, стоял, как айсберг. / Две-три триоли взяты наспех... / Нет, не рыдал он и не пел... (И. Сельвинский «Лебединое озеро»).

It seemed to him that he heard notes of fitful music leaping upwards a tone and downwards a major third, like triple-branching flames leaping fitfully flame after flame, out of a midnight wood (J. Joyce «A Portrait of the Artist as a Young Man»).

Под *коррелятивной метафорической моделью* понимается складывающаяся в сознании носителей языка схема связи между двумя и более группами сфер-источников, представляющих метафорический образ двух и более объектов или процессов музыкального искусства. Ср.:

Длится звук, то далекий, то близкий, / И под плеск задремавших лагун / Лебединые руки арфистки / Бродят в роще серебряных струн (Р. Рождественский «Арфа»).

From you, Beethoven, Bach, Mozart, / The substance of my dreams took fire. / You built cathedrals in my heart, / And lit my pinnacled desire (S. Sassoon «Dead Musicians»).

Проведенный анализ позволяют сделать вывод о том, что в русской и английской художественной литературе наибольшую частотность проявляют полиметафорические модели (94% и 90,4%, соответственно). При этом английские авторы предпочитают инкорпорирующие метафоры (79%), концентрирующие внимание на отдельном объекте или процессе музыки. Русские авторы чаще всего применяют коррелятивные модели (57,2%), которые, объединяя инкорпорирующие метафоры, передают целостную картину музыкального искусства.

В третьей главе «Ментальная область «Музыка» как источник метафорической экспансии в русской и английской художественной речи» представлен анализ наиболее продуктивных метафорических моделей с областью-источником «Музыка», которые используются для реконструкции объектов и явлений окружающего мира. К доминантным сферам-мишеням относятся «Мир природы», «Мир человека», «Мир артефактов» и «Социум». Рассматриваются закономерности использования монометафорических и полиметафорических моделей.

В первом параграфе представлены русские и английские метафоры природного мира. В русской и английской художественной литературе наиболее продуктивной является концептуальная метафора «Звучание музыки» (41,1% и 41,5%, соответственно), которая передает звуковые и зрительные характеристики природных объектов и явлений. При этом только русские авторы используют метафоры метели, лесного массива, рельефа земли и земной оси. Приведем примеры метафор деревьев и рельефа земли. Ср.:

Струнной арфой казались сосны, / где свалился палисадник, / У забытых берегов / и светлого столика, / рай неизвестный, / кем-то одушевленный... (Е. Гуро «Небесные верблюдата»).

Я стою здесь, в горах: и потоки все те же – с краю их обсевшими старыми, деревянно резными домами подножной деревни и с колоколенкой; «клянчат» звонкие колокольца коров неугомонно и весело – в серо-черном, в обвистанном, ветром облизанном мире, где бросают сосны приступом на чистейшие ледники, чтоб... разбиться о стену; вот поднялась последняя сосенка; и – повисла; вот бегущие ветры в ветрах разрешаются в свисты под черным ревом утесов; вон – гортанный фангот... меж утесами... углубляет ущелье под четкими, чистыми гранями серых громад... (А. Белый «Котик Летаев»).

В английской художественной литературе музыкальные метафоры позволяют описать цветы. Ср.:

Underfoot was the stouter green of wild plants spread out like an evening sky of verdure for the thick-clustered constellations of flowers. There shone the soft, slim yellow trumpet of the wild daffodil; the daffodil which has a pointed ruff of white petals to display its gold head... (R. Aldington «Death of a Hero»).

Второй параграф посвящен метафорическому представлению человека. В русской и английской художественных картинах мира при описании человека наибольшую продуктивность проявляет также метафора «Звучание музыки» (48,4% русских и 60,5% английских метафор), передавая важные человеческие черты. Только в русской художественной литературе метафоры отражают социальную деятельность человека. Ср.:

Машинисткам-де / лафа ведь – / пианисткой / да скрипачкой / музицируй / на алфавите (В. Маяковский «Товарищу машинистке»).

Исключительно в английской художественной литературе встречаются метафоры волос и прически. Ср.:

A woman drew her long black hair out tight / And fiddled whisper music on those strings... (T.S. Eliot «The Waste Land»).

В третьем параграфе представлены артефактные метафоры. В русской литературе наибольшей продуктивностью обладает фрейм-источник «Музыкальный инструмент» (44,4%), передающий различные визуаль-

ные качества артефактов. Английские авторы чаще всего обращаются к фрейму-источнику «Музыкант» (47,1%), реализуя звуковые характеристики. Только в русской метафорической картине мира встречаются метафоры, связанные с реалиями хлебобулочных изделий и города. Ср.:

Булочная. / Булочник. / Булки вытек. / Что булочник? / Мукой измусоленный ноль. / И вдруг / у булок / загибаются грифы скрипок. / Он играет. / Все в него влюблено (В. Маяковский «Рождество Маяковского»).

Я огляделся: какой-то полужнакомый перекресток... где-то в стороне, за низкими шеренгами домов, под надвинутой сурдиной – гудящие струны города (С. Кржижановский «Книжная закладка»).

Исключительно английские авторы сопоставляют предметы домашней утвари с музыкальными инструментами. Ср.:

... he began to produce bottles – little fat bottles containing powers, small and slender bottles containing coloured and white fluids, fluted blue bottles labeled Poison... (G. Wells «The Invisible Man»).

Четвертый параграф посвящен социоморфным метафорам. В русской художественной литературе доминирует фрейм-источник «Музыкальный инструмент» (35,3% метафор), тогда как английские авторы чаще всего обращаются к фрейму-источнику «Звучание музыки» (75% метафор). Исключительно в русской художественной литературе человеческое общество можно метафорически настраивать как музыкальный инструмент, что позволяет передать поиск изначально совершенного человеческого общества. Ср.:

Не своей чешуей шуришим, / Против шерсти мира поем. / Лиру строим, словно спешим / Области косматым руном (О. Мандельштам «Я по лестнице приставной...»).

В английской художественной литературе социум становится звучанием оркестра, в котором каждый инструмент исполняет свою партию. Ср.:

The world's a stage. The trifling entrance fee / Is paid (by proxy) to the registrar. / The Orchestra is very loud and free / But plays no music in particular (H. Belloc «The World's a Stage»).

Соотношение между фреймами-мишенями сферы-источника «Музыка» в рассмотренных русских и английских художественных текстах отражено в таблице №3.

Таблица №3

**Основные метафорические номинации области-источника «Музыка»
Сферы-магниты**

Сфера-магнит	Кол-во русских метафор	В % от общего числа метафор	Кол-во английских метафор	В % от общего числа метафор
<i>Мир природы</i>	190	47,5	231	57,8
<i>Мир человека</i>	122	30,5	119	29,7
<i>Мир артефактов</i>	54	13,5	34	8,5
<i>Социум</i>	34	8,5	16	4
<i>Всего</i>	400	100	400	100

Данные исследования показывают, что в русской и английской художественной литературе ментальная сфера-источник «Музыка» представлена преимущественно в четырех базисных сферах-мишенях «Мир природы», «Мир человека», «Мир артефактов» и «Социум». Это доказывает, что в сознании человека музыка – это не просто средство развлечения и времяпрепровождения, она существует как снаружи, так и внутри нас, объединяя окружающий мир гармонией целого. Неодинаковая частотность фреймов, вероятно, обусловлена их различной значимостью в ментальном представлении поэтов и писателей. Наибольшую частотность проявляет сфера-магнит «Мир природы», что, возможно, свидетельствует об особой связи природы и музыки. Социоморфные метафоры отличаются наименьшей продуктивностью, что, вероятно, указывает на то, что человеческое общество не отличается сложным и гармоничным устройством.

Соотношение метафор с областью-источником «Музыка» по отношению к произведениям поэзии и прозы отражено в таблице №4.

**Соотношение русских и английских метафор со сферой-источником
«Музыка» в произведениях поэзии и прозы**

Жанровая отнесенность	Кол-во русских метафор	В % от общего числа метафор	Кол-во английских метафор	В % от общего числа метафор
<i>Поэзия</i>	261	65,3	243	60,8
<i>Проза</i>	139	34,7	157	39,2
<i>Всего</i>	400	100	400	100

Таким образом, русские и английские авторы используют музыкальные метафоры, отражающие многообразие окружающего мира, преимущественно в поэзии, что указывает на повышенный эмотивный потенциал подобных метафор.

В пятом параграфе описываются монометафорические и полиметафорические модели метафор со сферой-источником «Музыка». Согласно результатам исследования как в русские, так и английские авторы, используя метафоры со сферой-источником «Музыка», чаще всего обращаются к полиметафорической модели (89% русских и 84% английских метафор), которая включает инкорпорирующие и коррелятивные метафоры.

Приведем примеры инкорпорирующих метафор. Ср.:

Опять за сердце хватанула / берез разрозненных толпа – / протяжные клавиатуры, поставленные на попа. / Как будто отклеился клавиш, отставиш, береста дрожит. / И все, что в жизни не поправишь, / в ней прорывается навзрыд (А. Вознесенский «Береза»).

Down the road someone is practicing scales / The notes like little fishes vanish with a wink of tails, / Man's heart expands to tinker with the car / From this is Sunday morning. Fate's great bazaar (L. MacNeice «Sunday Morning»).

Примеры коррелятивной модели. Ср.:

Раскаленный гребень чесал солому крыш, кривые огненные пальцы перебирали плетни, играя на них как на гусях, в дымном воздухе разносилось злорадно поющее, жаркое пение пламени и тихий, почти нежно звучащий треск тающего дерева (М. Горький «Мои университеты»).

The metronome it was in my own head / That ticked and ticked; caged cricket in my head / That chirped and chirped until I had no ear / For syncopation, counterpoint of stillness / Beating against all music – of the sea, / Of birds and men, of season and machine ... (M. Hamburger «Tides»).

Полученные результаты позволили сделать вывод о том, что в русской и английской литературе при использовании полиметафорических

метафор со сферой-источником «Музыка» незначительно преобладают коррелятивные метафоры (51,7% в русской и 52,7% в английской художественной литературе).

В заключении подводятся итоги теоретического, практического и экспериментального исследований, намечаются направления продолжения работы.

В русской и английской художественной литературе XX века метафоры ментальной сферы «Музыка» имеют широкое распространение. Анализ практического материала показал, что, с одной стороны, музыкальные метафоры представлены сферой-мишенью «Музыка», которая включает звучание музыки, музыкальный инструмент, игру на музыкальных инструментах и музыканта. С другой стороны, обнаруживаются метафоры со сферой-источником «Музыка», реализующие мир природы, человека, артефакты и социум.

При описании музыкального искусства как русские, так и английские авторы чаще всего используют метафоры музыкального звучания, наименее продуктивными являются концептуальные метафоры «Игра на музыкальных инструментах» и «Музыкант», что свидетельствует о недооценивании роли исполнителя в музыкальном искусстве. Кроме того, в русской художественной литературе большинством метафор со сферой-мишенью «Музыка» относится к произведениям поэзии, что позволяет наделить данные метафоры повышенным эмотивным потенциалом. Англичане предпочитают использовать метафоры со сферой-мишенью «Музыка» в произведениях прозы, в которых экспрессивная окраска метафор ослабевает. Как в русской, так и английской литературе метафоры со сферой-мишенью «Музыка» чаще всего представлены в полиметафорических моделях. При этом английские авторы предпочитают инкорпорирующие модели, фокусирующие внимание на одном объекте или процессе музыкального искусства, тогда как в русской художественной литературе доминируют коррелятивные метафоры, которые передают рельефную музыкальную картину.

Русские и английские авторы, используя метафоры со сферой-источником «Музыка», чаще всего раскрывают мир природы, лишь в редких случаях обращаясь к социоморфным метафорам. Возможно, в представлении поэтов и писателей человеческое общество, в отличие от природы, не является гармоничным и совершенным. Данные исследования позволяют сделать вывод о том, что в русской и английской художественной литературе метафоры со сферой-источником «Музыка» находят место, в основном, в произведениях поэзии. В развертывании данных метафор как русские, так и английские авторы предпочитают использовать полиметафорические коррелятивные метафоры, передающие одновременно несколько объектов и явлений окружающей действительности.

В настоящей диссертации рассмотрены далеко не все вопросы, представляющие интерес для специалистов в области изучения музыкальных метафор. Перспективными направлениями исследования музыкальных метафор в художественной литературе могут быть следующие:

1. Сопоставительное исследование метафор ментальной области «Музыка» в русских и англоамериканских художественных произведениях.

2. Исследование функционирования синестетических метафор, репрезентирующих звучание музыки в русской и английской художественной литературе.

3. Изучение музыкальных метафор с использованием средств интертекстуальности в русской, английской и американской художественной литературе.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Публикации, включенные в реестр ВАК РФ:

1. *Камышева, О. С.* Метафорическое обозначение музыки и музыкантов в художественной речи / О. С. Камышева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика», № 16 (116). Вып. 7. – Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2008. – С. 78–82.

2. *Камышева, О. С.* Метафорические обозначения музыкальных инструментов в русской художественной литературе / О. С. Камышева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. № 34 (74) : Аспирантские тетради. Ч. 1. (Общественные и гуманитарные науки) : Научный журнал. – СПб., 2008. – С. 206–210.

Публикации, опубликованные в других изданиях:

3. *Камышева, О. С.* Высота музыкального звука как фрейм-магнит в русском и английском художественных текстах / О. С. Камышева // Иностранные языки и литература в современном международном образовательном пространстве : сборник научных трудов, подготовленный к II Международной научно-практической конференции. В 2 т. / Урал. гос. техн. ун-т. – Екатеринбург, 2007. – С. 199–203.

4. *Камышева, О. С.* Особенности концептуализации содержания музыкального произведения / О. С. Камышева // Проблемы межкультурного речевого взаимодействия и технологии обучения иностранным языкам : материалы международной научно-практической конференции / Тихоокеанский гос. ун-т. – Хабаровск, 2007. – С. 221–226.

5. *Камышева, О. С.* Образ музыканта в английской и русской языковой картине мира / О. С. Камышева // Языковая система и речевая деятельность : лингвокультурологический и прагматический аспекты : мате-

риалы международной научной конференции / Южный федеральный университет, 2007. – Вып. 2. – С. 53–58.

6. *Камышева, О. С.* Звучание музыки и ее восприятие в художественном тексте / О. С. Камышева // Проблемы диалогизма словесного искусства : сборник материалов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции / Стерлитамакская гос. пед. академия. – Стерлитамак, 2007. – С. 32–34.

7. *Камышева, О. С.* Структурирование природного пространства через призму музыкальных метафор (на материале русской и английской художественной речи) / О. С. Камышева // Проблемы прикладной лингвистики : сборник статей международной научно-практической конференции / Пензенский гос. пед. ун-т им. В. Г. Белинского. – Пенза, 2007. – С. 108–111.

8. *Камышева, О. С.* Фрейм-мишень «Игра на музыкальном инструменте» в русской и английской художественной речи / О. С. Камышева // Проблемы современной лингвистики и методики преподавания иностранных языков и культур : материалы Всероссийской научно-практической конференции / Шадр. гос. пед. ин-т. – Шадринск, 2007. – С. 18–25.

9. *Камышева, О. С.* Ментальная область «Музыка» как источник метафорического моделирования человека и социума в русской художественной литературе / О. С. Камышева // Шадринские чтения : материалы третьей межрегиональной научной конференции по проблемам филологии и культуры / Шадр. гос. пед. ин-т. – Шадринск, 2008. – С. 20–23.

10. *Камышева, О. С.* Акцентирование музыкальных метафор с использованием средств интертекстуальности / О. С. Камышева // Лингвометодические чтения. Изучение европейских языков в условиях интеграции культур : материалы межрегиональной межвузовской научно-практической конференции / Уральский ин-т экономики, управления и права. – Каменск-Уральский, 2008. – С. 14–17.

11. *Камышева, О. С.* Тембр музыкального звука как фрейм-магнит в русском и английском художественных текстах / О. С. Камышева // Уральские лингвистические чтения / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2007. – № 20. – С. 86–87.

12. *Камышева, О. С.* Метафорическая репрезентация музыкального инструмента в русской и английской художественной литературе / О. С. Камышева // Уральские лингвистические чтения / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2008. – № 21. – С. 47–48.

